УЛК 546.9

КРИСТАЛЛИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЕТЕРОЛИГАНДНОГО КОМПЛЕКСА [(2-Br-5-MePy)₂CoCl₂] · (2-Br-5-MePy): ОБРАЗОВАНИЕ СУПРАМОЛЕКУЛЯРНЫХ АССОЦИАТОВ ЗА СЧЕТ ГАЛОГЕННОЙ СВЯЗИ

© 2020 г. С. А. Адонин^{1, 2, 3, 4, *}, А. С. Новиков⁵, В. П. Федин^{1, 4}

¹Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск, Россия ²Тюменский индустриальный университет, Тобольский индустриальный институт (филиал), Тобольск, Россия ³Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

⁴Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия ⁵Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

> *e-mail: adonin@niic.nsc.ru Поступила в редакцию 31.07.2019 г. После доработки 09.08.2019 г. Принята к публикации 15.08.2019 г.

Реакцией CoCl₂ с 2-бром-5-метилпиридином (2-Bг-5-MePy) в этаноле получен гетеролигандный комплекс [(2-Bг-5-MePy)₂CoCl₂] · (2-Bг-5-MePy) (I), строение которого определено методом PCA (CIF file CCDC № 1921405). В кристаллической структуре наблюдаются специфические нековалентные взаимодействия Cl····Br (галогенная связь), ведущие к образованию одномерных супрамолекулярных полимеров. Энергии данных контактов определены с помощью квантовохимических методов.

Ключевые слова: кобальт, N-донорные лиганды, галогенная связь, кристаллическая структура, квантовохимические расчеты

DOI: 10.31857/S0132344X20010016

Галогенная связь (ГС) представляет собой специфический тип нековалентных взаимодействий, привлекающий особое внимание специалистов в области супрамолекулярной химии на протяжении последних лет [1-4]. Помимо чисто фундаментального интереса, направленный дизайн "строительных блоков", способных к формированию ГС, актуален в контексте использования данного свойства при разработке функциональных материалов, в особенности сенсоров [5, 6]. В качестве кандидатов на эту роль рассматриваются многие галогенсодержащие структурные фрагменты и индивидуальные вещества, в частности галогеналканы [7-9], полигалогениды [10-15], перфторированные иодарены [16–18] и т.д. Особый интерес вызывают металлокомплексы, содержащие галогензамещенные N-донорные лиганды, в частности производные пиридина: ранее было показано, что подобные фрагменты могут быть легко вовлечены в образование ГС, что приводит к сборке необычных супрамолекулярных ассоциатов в твердом теле [19-25]. Среди наиболее привлекательных "строительных блоков" данного типа следует выделить семейство комплексов типа $[M^{II}L_2X_2]$ (M = Cu [23, 26], Ni [27], Cd [22], Co [28], Pd [29, 30] и т.д., X = Cl, Br, I,

L = галогензамещенный пиридин). Отличаясь простотой синтеза, они представляют собой практически идеальные объекты с точки зрения ГС. Отметим, что химия и строение подобных соединений с 2-галогенпиридинами изучены слабее, чем с 3- и особенно 4-галогенпиридинами. Так, подобные комплексы неизвестны для Ni(II) и Zn(II); для Co(II) ранее была описана структура лишь $[Co(2-BrPy)_2Br_2]$ [31]. Несмотря на то что многие иные 2-галогенпиридины, например 2-бром-5-метил- и 2-бром-4-метилпиридин, представляют собой коммерчески доступные реагенты, их способность выступать в качестве лигандов практически не описана в литературе.

В настоящей работе мы получили гетеролигандный комплекс [Co(2-Br-5-MePy) $_2$ Cl $_2$] · (2-Br-5-MePy) (I), строение которого определено методом РСА. Энергии галогенной связи (Cl···Br) оценены с помощью квантовохимических расчетов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез проводили на воздухе. Исходные реагенты получали из коммерческих источников; этанол подвергали очистке согласно стандартной процедуре.

Таблица 1. Кристаллографические данные, параметры эксперимента и уточнения структуры I

Параметр	Значение			
M	645.91			
Сингония	Моноклинная			
Пр. гр.	$P2_1/c$			
a, Å	12.4449(6)			
b, Å	13.7541(6)			
c, Å	14.0515(7)			
β, град	112.892(6)			
V, Å ³	2215.7(2)			
\overline{Z}	4			
ρ(выч.), г/см ³	1.936			
μ , mm ⁻¹	6.44			
F(000)	1252			
Размер кристалла, мм	$0.21 \times 0.20 \times 0.18$			
Область сканирования по θ , град	3.4-29.1			
Диапазон индексов <i>hkl</i>	$-17 \le h \le 13, -13 \le k \le 18, -13 \le l \le 19$			
N_{hkl} измеренных/независимых	11229/4944			
$R_{ m int}$	0.029			
N_{hkl} c $I > 2\sigma(I)$	4038			
Добротность по F^2	1.01			
R -факторы ($I > 2\sigma(I)$)	$R_1 = 0.0292, wR_2 = 0.0555$			
<i>R</i> -факторы (по всем отражениям)	$R_1 = 0.0418, wR_2 = 0.0597$			
Остаточная электронная плотность (max/min), $e/Å^3$	0.50/-0.58			

Синтез I. Навеску $CoCl_2 \cdot 6H_2O$ (100 мг, 0.42 ммоль) растворяли в 5 мл этанола и добавляли раствор 2-бром-5-метилпиридина (145 мг, 0.84 ммоль) в 2 мл этанола. Постепенное упаривание растворителя (до \sim 3 мл) приводило к образованию синих кристаллов I, пригодных для PCA. Выход 62% (при расчете на лиганд).

Найдено, %: С 33.3; H 2.8; N 6.5. Для $C_{18}H_{18}N_3Cl_2Br_3Co$ вычислено, %: С 33.7; H 2.8; N 6.5.

РСА. Дифракционные данные для монокристалла соединения І получены при 130 К на автоматическом дифрактометре Agilent Xcalibur, оснащенном двухкоординатным детектором AtlasS2 (графитовый монохроматор, $\lambda(\text{Mo}K_{\alpha}) = 0.71073 \text{ Å}$, ω-сканирование). Интегрирование, учет поглощения, определение параметров элементарной ячейки проводили с использованием пакета программ CrysAlisPro. Кристаллические структуры расшифрованы с использованием программы SHELXT и уточнены полноматричным МНК в анизотропном (за исключением атомов водорода) приближении с использованием программы SHELXL [32]. Позиции атомов водорода органических лигандов рассчитаны геометрически и уточнены по модели "наездника". Кристаллографические данные и детали дифракционных экспериментов приведены в табл. 1.

Полные таблицы межатомных расстояний и валентных углов, координаты атомов и параметры атомных смещений депонированы в Кембриджском банке структурных данных (CCDC № 1921405; https://www.ccdc.cam.ac.uk/structures/).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Геометрические параметры I сходны с иными представителями комплексов семейства $[CoL_2Cl_2]$ [33–41]. Расстояния Co–Cl и Co–N в I составляют 2.247–2.254 и 2.056–2.059 Å соответственно, что согласуется с литературными данными (табл. 2). Можно отметить, что корреляции между длинами данных связей и основностью замещенного пиридина, выступающего в роли лиганда, по-видимому, отсутствуют, что, вероятно, объясняется влиянием не только стерических факторов, но и совокупности нековалентных взаимодействий в кристаллических упаковках (как правило, водородной связи).

Комплекс I представляет собой сокристаллизат, включающий по одной молекуле 2-бром-5-метилпиридина и [Co(2-Br-5-MePy)₂Br₂]. Интересно, что как водородные, так и галогенные связи между данными фрагментами отсутствуют (во всех случаях расстояния существенно превышают суммы соответствующих ван-дер-ваальсовых радиусов). Единственным исключением можно считать слабый (2.551 Å) контакт между атомами

Таблица 2. Длины связей Co–Cl и Co–N в комплексах типа [CoL₂Cl₂]

Лиганд	Co-N, Å	Co–Cl, Å	Литература	
4-MePy	2.034-2.068	2.230-2.235	34	
4-(NH ₂ COCH ₂)Py	2.046	2.242	35	
3-MePy	2.022-2.033	2.223-2.242	36	
$2-NH_2-3-MePy$	2.034-2.039	2.230-2.264	37	
$2-NH_2-4-MePy$	2.030-2.035	2.248-2.251	38	
2-CH ₃ NHPy	2.042-2.049	2.244-2.249	39	
2-(Ph ₃ C)NHPy	2.051-2.054	2.239-2.242	40	

Таблица 3. Значения электронной плотности ($\rho(\mathbf{r})$), лапласиана электронной плотности ($\nabla^2 \rho(\mathbf{r})$), суммарной плотности энергии (H_b), плотности потенциальной энергии ($V(\mathbf{r})$) и лагранжиана кинетической энергии ($G(\mathbf{r})$) (ат. ед.) в критических точках связей (3, -1), соответствующих нековалентным взаимодействиям Br···Cl в кристалле I, длины данных контактов (I, Å) и их энергии (E, ккал/моль), оцененные с помощью различных предложенных в литературе корреляций

$\rho(\mathbf{r})$	$\nabla^2 \rho(\mathbf{r})$	H_{b}	$V(\mathbf{r})$	$G(\mathbf{r})$	Ea	E^6	$E^{\scriptscriptstyle \mathrm{B}}$	$E^{\scriptscriptstyle \Gamma}$	$L^{\scriptscriptstyle m I\!\!I}$
0.010	0.033	0.001	-0.006	0.007	1.9	1.9	2.2	2.5	3.349
0.011	0.037	0.002	-0.006	0.008	1.9	2.2	2.2	2.9	3.295

 $^{^{}a}$ $E = -V(\mathbf{r})/2$ (корреляция разработана для оценки энергии водородных связей) [54].

азота свободного 2-Br-5-МеРу и *м*-протоном одного из соответствующих лигандов. Анализ межатомных расстояний показывает наличие специфических взаимодействий между хлоридными лигандами и атомами брома координированных 2-Br-5-МеРу (3.295—3.349 Å, что существенно меньше суммы соответствующих ван-дер-ваальсовых радиусов (3.58 Å [42, 43])). Каждый из фрагментов [Co(2-Br-5-MePy)₂Br₂] участвует в образовании четырех таких контактов, что приводит к построению бесконечных супрамолекулярных цепочек (рис. 1). С целью установления природы данных взаимодействий (а они могут

быть классифицированы как типичные галогенные связи [4]), мы провели квантово-химические расчеты в рамках теории функционала плотности (М06/DZP-DKH) [44—46] с помощью программного пакета Gaussian-09 и топологический анализ распределения электронной плотности по методу QTAIM (квантовая теория атомов в молекулах, предложенная Р. Бейдером [47]) с помощью программы Multiwfn [48]. Данный подход мы успешно применили ранее для изучения свойств различных нековалентных взаимодействий [8, 49—52] в комплексных соединениях переходных металлов. Результаты представлены в табл. 3. Диаграмма контур-

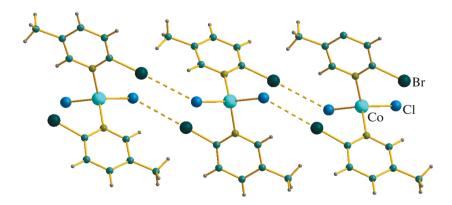

Рис. 1. Контакты Cl···Br в структуре I.

 $^{^{6}}E = 0.429G(\mathbf{r})$ (корреляция разработана для оценки энергии водородных связей) [55].

 $^{^{\}rm B}E = 0.58 (-V({f r}))$ (корреляция разработана специально для оценки энергии нековалентных взаимодействий с участием атомов брома) [56].

 $[\]tilde{F}E = 0.57 G(\mathbf{r})$ (корреляция разработана специально для оценки энергии нековалентных взаимодействий с участием атомов брома) [56].

^л Наименьшие ван-дер-ваальсовы радиусы для атомов брома и хлора 1.83 и 1.75 Å соответственно [42].

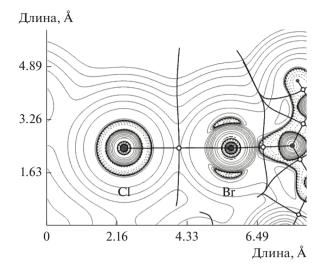

Рис. 2. Диаграмма контурных линий распределения лапласиана электронной плотности $\nabla^2 \rho(\mathbf{r})$, связевые пути и поверхности нулевого потока, соответствующие нековалентным взаимодействиям Вг····СІ в кристалле І. Критические точки связи (3, -1) — белые круги, критические точки ядер (3, -3) — серые круги. Единицы измерения длины по осям Xи Yуказаны в Å.

ных линий распределения лапласиана электронной плотности $\nabla^2 \rho(\mathbf{r})$, связевые пути и поверхности нулевого потока, соответствующие нековалентным взаимодействиям Br···Cl в кристалле I, представлены на рис. 2. Значения электронной плотности, лапласиана электронной плотности, суммарной плотности энергии, плотности потенциальной энергии и лагранжиана кинетической энергии в критических точках связей (3, -1), соответствующих нековалентным взаимодействиям Br···Cl в I, вполне типичны для такого рода супрамолекулярных контактов с участием атомов галогенов [53]. Оценочные значения энергии нековалентных взаимодействий Br···Cl в кристалле I варьируются в диапазоне 1.9-2.9 ккал/моль в зависимости от способа оценки. Соотношение плотности потенциальной энергии и лагранжиана кинетической энергии в критических точках связей (3, -1), соответствующих нековалентным взаимодействиям Br···Cl в кристалле І, свидетельствует об отсутствии существенной доли ковалентной компоненты в данных супрамолекулярных контактах.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Работа поддержана в рамках постановления 211 Правительства РФ (№ 02.A03.21.0011) Министерством науки и высшего образования РФ (2019-1288).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Metrangolo P., Murray J.S., Pilati T. et al. // Cryst. Growth Des. 2011. V. 11. P. 4238.
- 2. Amendola V., Bergamaschi G., Boiocchi M. et al. // RSC Adv. 2016. V. 6. P. 67540.
- 3. Cavallo G., Metrangolo P., Pilati T. et al. // Chem. Soc. Rev. 2010. V. 39. P. 3772.
- 4. Cavallo G., Metrangolo P., Milani R. et al. // Chem. Rev. 2016. V. 116. P. 2478.
- 5. Weis J.G., Ravnsbæk J.B., Mirica K.A., Swager T.M. // ACS Sensors. 2016. V. 1. P. 115.
- 6. Mullaney B.R., Thompson A.L., Beer P.D. // Angew. Chem. Int. Ed. 2014. V. 53. P. 11458.
- 7. Kinzhalov M.A., Kashina M.V., Mikherdov A.S. et al. // Angew. Chem. Int. Ed. 2018. V. 57. P. 12785.
- 8. Novikov A.S., Ivanov D.M., Avdontceva M.S., Kukushkin V.Y. // CrystEngComm. 2017. V. 19. P. 2517.
- 9. Zelenkov L.E., Ivanov D.M., Avdontceva M.S. et al. // Z. Kristallogr. Cryst. Mater. 2019. V. 234. P. 9.
- Adonin S.A., Sokolov M.N., Fedin V.P. // Coord. Chem. Rev. 2018. V. 367. P. 1.
- 11. Torubaev Y.V., Skabitskiy I.V., Pavlova A.V., Pasynskii A.A. // New J. Chem. 2017. V. 41. P. 3606.
- Wolff M., Okrut A., Feldmann C. // Inorg. Chem. 2011.
 V. 50. P. 11683.
- 13. *Brückner R., Haller H., Steinhauer S. et al.* // Angew. Chem. Int. Ed. 2015. V. 54. P. 15579.
- Haller H., Hog M., Scholz F. et al. // Z. Naturforsch. B. 2013. V. 68. P. 1103.
- 15. Bulatova M., Melekhova A.A., Novikov A.S. et al. // Z. Kristallogr. Cryst. Mater. 2018. V. 233. P. 371.
- 16. Torubaev Y.V., Skabitskiy I.V., Rusina P. et al. // CrystEngComm. 2018. V. 20. P. 2258.
- 17. Brown J.J., Brock A.J., Pfrunder M.C. et al. // Aust. J. Chem. 2017. V. 70. P. 594.
- 18. *Sivchik V.V., Solomatina A.I., Chen Y.-T. et al.* // Angew. Chem. Int. Ed. 2015. V. 54. P. 14057.
- 19. Awwadi F., Haddad S.F., Willett R.D., Twamley B. // Cryst. Growth Des. 2010. V. 10. P. 158.
- 20. Awwadi F.F., Taher D., Haddad S.F., Turnbull M.M. // Cryst. Growth Des. 2014. V. 14. P. 1961.
- 21. Awwadi F.F., Taher D., Maabreh A. et al. // Struct. Chem. 2013. V. 24. P. 401.
- 22. Brammer L., Mínguez Espallargas G., Adams H. // CrystEngComm. 2003. V. 5. P. 343.
- 23. Mínguez Espallargas G., Florence A.J., van de Streek J., Brammer L. // CrystEngComm. 2011. V. 13. P. 4400.
- 24. Zordan F., Purver S. L., Adams H., Brammer L. // CrystEngComm. 2005. V. 7. P. 350.
- 25. Mínguez Espallargas G., Zordan F., Arroyo Marín L. et al. // Chem. Eur. J. 2009. V. 15. P. 7554.
- 26. Espallargas G.M., Brammer L., van de Streek J. et al. // J. Am. Chem. Soc. 2006. V. 128. P. 9584.
- 27. Amombo Noa F.M., Bourne S.A., Su H., Nassimbeni L.R. // Cryst. Growth Des. 2017. V. 17. P. 1876.
- 28. Clemente-Juan J.M., Coronado E., Mínguez Espallargas G. et al. // CrystEngComm. 2010. V. 12. P. 2339.
- 29. Zordan F., Brammer L. // Cryst. Growth Des. 2006. V. 6. P. 1374.

- Zordan F., Brammer L., Sherwood P. // J. Am. Chem. Soc. 2005. V. 127. P. 5979.
- 31. Hiltunen L., Niinistö L., Kenessey G. et al. // Acta Chem. Scand. 1994. V. 48. P. 456.
- 32. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr. C. 2015. V. 71. P. 3.
- 33. Trofimov B.A., Gusarova N.K., Artem'ev A.V. et al. // Mendeleev Commun. 2012. V. 22. P. 187.
- Laing M., Carr G. // Acta Crystallogr. B. 1975. V. 31. P. 2683.
- Ma Z., Han S., Kravtsov V.C., Moulton B. // Inorg. Chim. Acta. 2010. V. 363. P. 387.
- 36. Wyrzykowski D., Styczeń E., Warnke Z., Kruszyński R. // Transition. Met. Chem. 2006. V. 31. P. 860.
- 37. Tadjarodi A., Bijanzad K., Notash B. // Acta Crystallogr. E. 2010. V. 66. P. m1293.
- 38. Ahmadi R.A., Safari N., Khavasi H.R., Amani S. // J. Coord. Chem. 2011. V. 64. P. 2056.
- Domide D., Walter O., Behrens S. et al. // Eur. J. Inorg. Chem. 2011. V. 2011. P. 860.
- Fang Y., Huang C.-Y., Zhu Z.-M. et al. // Acta Crystallogr. E. 2006. V. 62. P. m3347.
- 41. Artem'ev A.V., Kashevskii A.V., Bogomyakov A.S. et al. // Dalton. Trans. 2017. V. 46. P. 5965.
- 42. Bondi A. // J. Phys. Chem. 1966. V. 70. P. 3006.
- 43. *Mantina M., Chamberlin A.C., Valero R. et al.* // J. Phys. Chem. A. 2009. V. 113. P. 5806.

- 44. Zhao Y., Truhlar D.G. // Theor. Chem. Acc. 2008. V. 120. P. 215.
- 45. Canal Neto A., Jorge F.E. // Chem. Phys. Lett. 2013. V. 582. P. 158.
- Barros C.L., de Oliveira P.J.P., Jorge F.E. et al. // Mol. Phys. 2010. V. 108. P. 1965.
- 47. Bader R.F.W. // Chem. Rev. 1991. V. 91. P. 893.
- 48. Lu T., Chen F. // J. Comput. Chem. 2012. V. 33. P. 580.
- 49. Novikov A.S., Ivanov D.M., Bikbaeva Z.M. et al. // Cryst. Growth Des. 2018. V. 18. P. 7641.
- Kinzhalov M.A., Novikov A.S., Chernyshev A.N., Suslonov V.V. // Z. Kristallogr. Cryst. Mater. 2017. V. 232. P. 299.
- 51. Mikherdov A.S., Novikov A.S., Kinzhalov M.A. et al. // Inorg. Chem. 2018. V. 57. P. 3420.
- 52. Baykov S.V., Dabranskaya U., Ivanov D.M. et al. // Cryst. Growth Des. 2018. V. 18. P. 5973.
- Adonin S.A., Gorokh I.D., Abramov P.A. et al. // Eur. J. Inorg. Chem. 2017. V. 42. P. 4925.
- Espinosa E., Molins E., Lecomte C. // Chem. Phys. Lett. 1998. V. 285. P. 170.
- 55. Vener M.V., Egorova A.N., Churakov A.V., Tsirelson V.G. // J. Comput. Chem. 2012. V. 33. P. 2303.
- Bartashevich E.V., Tsirelson V.G. // Russ. Chem. Rev. 2014. V. 83. P. 1181.